

Гордость азербайджанской сцены

..Это было давно, в начале 30-х годов. В театре им. Азизбекова шла пьеса Данилова «Карасу». На сцене горели бутафорские промисла, подожженные рукой врага народа. В узком проходе переполненного зала появился человек с перекошенным от злобной радости лицом. Он торжествующе размахивал руками, свирепо выкрикивая: — Гори, гори сильнее! Так им и надо!

И хоть были видны капельки пота, проступившие сквозь слой «злойдейского» грима, весь зрительный зал с ненавистью и гневом следил за человеком. И кое-кто не выдержал. На плечо «поджигателя» опустилась тяжелая рука.

— Стой, негодяй! Не уйдешь... Высокий незнакомец рванул деревянную (в то время еще носили такие) кобуру, впиваясь цепкими пальцами в плечо «предателя». Вокруг зашумели:

— Так его! Не отпускай! Замешкались и на сцене, с опаской наблюдая за попавшим в переделку артистом.

— Товарищ, успокойся...Я—артист! Артист, понимаешь! Оставь оружие..

Незнакомец выпустил, наконец, плечо задержанного, сконфуженно опустился на стул.

— Простите, пожалуйста... Через несколько минут сотни людей рукоплескали, беспрерывно скандируя:

— Сид-ги! Сид-ги Рухулл! И громче всех кричал человек из второго ряда партера с пистолетом за поясом.

У ярко освещенной рампы благодарно раскланивался артист, он улыбался мягко, смущенно...

Такова поразительная сила, убедительность перевоплощения замечательного мастера азербайджанской сцены Сидги Рухуллы, отдавшего искусству полвека своей жизни.

*** Сидги Рухуллы родился в 1886 году в селении Бузовны. Начальное образование он получил в сельской духовной школе, где преподавал его отец. Незабываемыми впечатления-

ми детства остались в памяти народные празднества, обрядовые пантомимы и танцы, в которых самое живое участие принимал и маленький Сидги.

Шли годы. Родные все чаще с тревогой поговаривали о будущем сына; он был равнодушен к обычным занятиям сверстников, будто все ждал и искал в жизни какой-то своей, особой дороги.

В тот день, 50 лет назад, юный Сидги, покупая билет на спектакль с

гостя. Только Сидги Рухуллы навсегда остался в труппе Г. Араблинского.

Несомненная одаренность Сидги Рухуллы сказалась уже в первых ролях — служанки Телли в пьесе Наджафбека Везирова «Ады вар озу йох», Теймур Ага в комедии М. Ф. Ахундова «Везир Ленкоранского ханства».

Каждая новая работа укрепляла его положение в труппе. И Г. Араблинский, пытливая наблюдая за

Дорогой и уважаемый юбиляр!

Разрешите от имени комсомольцев и молодежи нашей солнечной республики поздравить Вас — старейшего и выдающегося мастера нашей сцены, с 70-летием со дня рождения и 50-летием сценической деятельности.

Вся Ваша жизнь и блестящий талант отданы народу. И азербайджанский народ благодарен Вам за многолетнее служение родному искусству, за страстную пропаганду лучших произведений

азербайджанской драматургии.

Уважаемый мастер! Образы, созданные Вами за полвека сценической деятельности, жили и живут в памяти сотен тысяч зрителей. Каждое ваше выступление — большая радость, особенно для нас — комсомольцев и молодежи.

Дорогой Сидги Рухуллы! Юноши и девушки республики, вместе со всем народом, приветствуют и горячо поздравля-

участием Гусейна Араблинского, и не подозревал, как неожиданно и просто решится его судьба. Потрясенный спектаклем труппы энтузиастов-любителей, а главное—игрой выдающегося азербайджанского трагика, он с отчаянной решимостью впервые шагнул за кулисы. Здесь все было далеко не так блестяще, как казалось из зрительного зала. Яркие костюмы персонажей вблизи были обыкновенными грубо размалеванными одеждами. Но в тот миг, когда Сидги доверчиво протянул руку бесконечно усталому, не успевшему снять грим Араблинскому, он уже знал — его место здесь, и другого пути в жизни не может быть.

Трудно восстановить подробности разговора никому не известного юноши из Бузовнов с большим мастером сцены. Очевидно, было что-то во всем облике, словах, поведении

творческим ростом своего питомца, поручал ему все более и более сложные роли.

Время было трудное — 1906—1910 годы. Любительские труппы финансировались богатыми меценатами. Но часто, очень часто актерам приходилось отдавать для спектакля собственные скудные сбережения, свой нехитрый домашний скраб. Представления в Баку чередовались с бесконечными поездками в районы. Сидги Рухуллы уже работал над психологически сложными образами героев — Гаджи Самед ага («Несчастный юноша» А. Ахвердиева), Наджаф бека («Разоренное гнездо»). Эти роли принесли ему успех, признание таланта.

С поразительной меткостью, мудрой зоркостью, сатирически остро умел Сидги Рухуллы «вывернуть наизнанку» пошлые, погрязшие в подлости и косности души своих героев.

ют Вас со славным юбилеем. Живи и твори, дорогой и любимый мастер! Желаем Вам здоровья, долгой жизни, творческих успехов в создании новых образов, которые, верим, станут ценным вкладом в дело развития азербайджанского театрального искусства!

ЦК ЛКСМ АЗЕРБАЙДЖАНА.

этих нелегких странствиях Сидги Рухуллы не утратил оптимизма, горячей веры в важность своего дела. Актер-передвижник, страстный пропагандист лучших произведений азербайджанской драматургии и искусства, он не только играл сам, но и вопреки открытой вражде со стороны мусульманского духовенства организовывал любительские труппы, приобщая десятки и сотни людей к искусству. Сколько дорог и тропинок прошел и исколесил артист за эти годы! Нахичевань... Гянджа... Шемаха...

Имя Сидги Рухуллы становилось широко известным за пределами Азербайджана.

Творческая биография актера интересна и тем, что он никогда не имел возможности получить профессионального театрального образования. Его неизменным, самым мудрым и взыскательным учителем была сама жизнь.

«Если моими первыми учителями были А. Ахвердиев и Г. Араблинский, то самым великим и вдохновенным педагогом был народ. Все-му лучше, что есть во мне, я учился и учусь у народа», — говорит Сидги Рухуллы.

За 50 лет сценической деятельности им создано более 300 самых разнообразных ролей и характеров, отличающихся многогранностью, психологической тонкостью.

Вся деятельность этого мужественного, благородного человека тесно связана с мыслями, мечтами и чаяниями народа. В этом источник глубокого осмысления текста, неподражаемости, многообразия сценических красок, которыми богато выдающееся мастерство Сидги Рухуллы.

Им создана богатейшая и разно-

образнейшая галерея образов: Вильгельм Телль («Вильгельм Телль» Шиллера), Франс Моор («Разбойники» Шиллера), Надир шах из одноименной трагедии Н. Нариманова, городничий («Ревизор» Гоголя), Шейх Насруллах («Мертвецы» Дж. Мамедкулизаде). Ему принадлежит большая заслуга в деле распространения традиций азербайджанского театра и драматургии.

По-настоящему широкое признание, огромную популярность и новые творческие возможности обрел актер после установления Советской власти в Азербайджане.

С кипучей энергией С. Рухуллы взялся за дело организации периферийных театров. Как режиссер-постановщик, он воспитал могучую плеяду актеров из среды талантливейшей молодежи. Учил и продолжал учиться сам. Для него не существовало какого-то определенного амплуа, разницы в работе над маленькой и большой ролью. Глубоко и полно познавший ни с чем не сравнимую радость творчества, созидания, он никогда не верит в удачу случая. Нет, ценой кропотливой, напряженной работы добывается он совершенства, филигранной отделки образа. Одинаково впечатляющие и блестяще сыграны им комедийная роль скряги из пьесы М. Ф. Ахундова «Приключения скряги» и величественный, гордый в трагедии одиночества король Лир, Курбан («Волшебная Пери» А. Ахвердиева), Яго («Отелло» Шекспира), актер («На дне» Горького), Сулейман («Хаят» М. Ибрагимова), Шах Каджар («Вагиф» Самеда Вургуня)...

Блестящие, незабываемые образы, по которым, как по страницам учебника, могут учиться поколения актеров.

Верный принципам реалистического искусства, Сидги Рухуллы во всем покоряюще правдоподобен, ибо рождению каждого нового образа предшествуют серьезнейшее изучение эпохи, исторических и этнографических материалов, наблюдения жизни, на которую пристально и пылливо смотрят беспокойные глаза актера. Все это в творческой «мастерской» С. Рухуллы преломляется новаторски, своеобразно. До сегодняшнего дня донес актер и действительную любовь ко всему новому и великий гнев к остаткам косности и темноты.

Имя выдающегося артиста пользуется заслуженной славой далеко за пределами республики. Многие восторженных статей и рецензий появилось на страницах столичной печати в период гастрольных поездок в Москву в 1930 и в 1948 годах.

Почет и растущая слава, высокие правительственные награды не затмили в нем величайшей скромности и душевного благородства. Сидги Рухуллы, народного артиста СССР, обладателя самой высокой награды — ордена Ленина, можно и по сей день увидеть на сцене районного театра. Случается, этот вдохновенный и необычайно талантливый художник играет и в коллективе колхозной самодеятельности, рядом с неуклюжими молодыми любителями, являя образец взыскательного, строгого отношения к своему труду.

Поздравляя артиста с 70-летием и славным полувекowym юбилеем беззаветного служения искусству, хочется искренне и горячо сказать:

— Многих лет тебе жизни, больших творческих удач, дорогой Сидги Рухуллы!

Дж. САФАРОВ.

Молодежь Азербайджана
26 ОКТ 1956